

МВД России
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
МВД России»
(ВИПК МВД России)

РЕФЕРАТ

Тема: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА В РОССИИ

Филимонова Оксана Юрьевна

(фамилия, имя, отчество)

(специальное звание, должность)

Руководитель от ВИПК МВД России

(фамилия, имя, отчество)

(специальное звание, должность, ученая степень, ученое звание)

г. Домодедово
2016 г.

Оглавление

Введение	3
Правовые аспекты, определяющие особенности применения полиграфа	5
Правовые аспекты применения полиграфа при работе с кадрами	8
Анализ проекта Федерального Закона «О применении полиграфа».	11
Заключение	17
Библиография	20

Введение

Ложь – самый древний феномен социальных отношений. Примитивность человеческих отношений и примитивность защитных реакций каждого человека обуславливает обман других членов общества. Со времен древности человек пытался найти действенный способ установления истины. Во всем мире такие способы находились и с течением времени развивались и совершенствовались. В итоге был изобретен полиграф – прибор, назначением которого является регистрация многих физиологических процессов и установления истины.

Актуальность темы обусловлена тем, что использование достижений научно-технического прогресса приобретает порой самые неожиданные формы. К числу подобного рода новшеств в отечественной практике борьбы с преступностью относится, в частности, метод тестирования с помощью специалиста в области полиграфологии.

Применение полиграфа является сильным сдерживающим фактором у действующих работников фирмы или желающих на нее устроиться, при совершении противоправных действий в отношении компании. Человек вольно или невольно осознает, что шансы быть пойманным очень велики. Чаще всего люди отказываются от совершения действий, наносящих ущерб фирме из-за боязни быть уличенными.

Объектом исследования являются правоотношения, связанные с применением полиграфа в практике.

Предмет исследования составляют правовые и методические аспекты применения полиграфа в практике.

Целью работы выступает анализ всесторонней системы мер по совершенствованию правового регулирования применения полиграфа в практике; изучение предложений по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство; рекомендации по внесению дополнений по методикам применения полиграфа.

Для достижения этих целей были поставлены следующие конкретные задачи:

1. Анализ правового регулирования и методики применения полиграфа в Российской Федерации.

2. Изучение имеющейся нормативно-правовой базы применения полиграфа в практике и разработка предложений по ее совершенствованию.

Правовые аспекты, определяющие особенности применения полиграфа

Психофизиологический метод, использующий детекцию лжи, применялся в органах КГБ и ГРУ Генштаба ВС СССР достаточно длительное время. Однако специфика деятельности этих силовых ведомств подразумевала, что нормативная база, как и само применение такого тестирования, регулировалась недоступными для посторонних глаз ведомственными актами.

После вступления в 1992 году в силу закона, регулировавшего оперативно-розыскную деятельность в РФ (далее ОРД), ситуация с правовыми аспектами применения полиграфа в опросах и расследованиях существенно изменилась.

В частности, Министерство юстиции РФ и Генеральная прокуратура с 1993 года стали использовать в отношении детектора лжи определение, в котором говорилось, что применение полиграфа в специальных психофизиологических исследованиях (СПФИ) является законным видом опросов с применением технических средств. При этом данные методы не причиняют вреда здоровью и жизни личности и могут проводиться органом (в дальнейшем – инициатором), который осуществляет ОРД (согласно определению специального психофизического исследования Инструкции МБ по СПФИ).

Для того чтобы привести использование детектора лжи в соответствие со сложившимися к началу 1990-х годов в мировой практике технологиями, инструкция Министерства Безопасности по СПФИ ввела основные методы и гуманистические нормы. Ею, в частности, было установлено, что:

- полученная от опрашиваемого лица при помощи СПФИ информация имеет вероятностный характер и может использоваться в проводимой органами ОРД работе только в качестве ориентира для дальнейшей деятельности (при этом результаты СПФИ не могут служить доказательствами);

- СПФИ может проводиться только при наличии добровольного заявления о согласии на исследования такого рода (заявление в обязательном порядке должно быть оформлено в письменном виде);
- при проведении СПФИ могут задаваться только те вопросы, которые предварительно обсуждались с опрашиваемым лицом (отдельно указывается, что все вопросы, которые используются в ходе исследования, необходимо строить таким образом, чтобы полностью исключить проявление унижения или появление чувства оскорбленности у испытуемого);
- категорически запрещается применять к опрашиваемому любые средства давления, в том числе угрозы, насилие и другие незаконные методы, ведущие к принудительному тестированию. При этом отказ в проведении СПФИ не может быть использован как подтверждение причастности человека к совершению противоправного деяния или повлечь за собой какое-либо ущемление его гражданских прав и интересов. Кроме того, в инструкции указан перечень случаев, при которых подобное испытание проводить запрещено.

Инструкция Министерства безопасности по СПФИ максимально использовала права, предоставленные законодателем. Она определила, что проведение проверки возможно в случае наличия оснований и при условии соблюдения положений, изложенных в стт. 7–8. При этом Инструкция разрешает федеральным органам госбезопасности использовать СПФИ в розыске (регламентируется пунктом 3.2), оперативной работе (п. 3.3) и для решения кадровых вопросов (ст. 7 Закона о регулировании ОРД (пункт 3.4)).

В последующем вступила в силу Конституция РФ, а также Федеральные законы «Об органах ФСБ в России», «Оперативной и розыскной деятельности» и «О гостайне». С учетом накопленного за прошедшие годы опыта применения инструкции по СПФИ возникла необходимость разработки нового, регламентирующего применение ОИП документа.

В результате уже в мае 1997 года в Федеральной Службе Безопасности вводится в действие инструкция, в которой определяется порядок применения опросов при помощи полиграфа органами ФСБ (в дальнейшем – Инструкция

ФСБ для проведения ОИП). Предварительно она была согласована с Министерством юстиции, Министерством здравоохранения и Генпрокуратурой России.

Согласно заключению Минюста, датированного 19 июня 1997 года, этот документ не подлежит обязательной государственной регистрации. В результате осуществление ОИП может происходить только при наличии добровольного согласия самого опрашиваемого лица, без необходимости уточнения правоотношений между проверяемым и органами ФСБ. С незначительными сокращениями эта Инструкция была опубликована в СМИ в 1999 году.

Здесь были сохранены все важные и проверенные временем пункты прежнего документа МБ по СПФИ. В то же время в инструкции исправили терминологическую некорректность. Вместо понятия о «специальном психофизическом исследовании» появилось понятие ОИП - «опрос при использовании полиграфа».

Правовые аспекты применения полиграфа при работе с кадрами

Опросы с использованием Полиграфа (часто неверно именуемого «детектором лжи») постепенно внедряются в ряде федеральных органов государственной власти в качестве системной меры отбора и проверки кадров при допуске к оперативно-розыскной деятельности и работе со сведениями, составляющими государственную тайну. Аналогичный процесс внедрения идет в сфере отечественного частного предпринимательства. С развитием рыночных отношений в России резко возрос спрос на квалифицированные кадры, которые, помимо наличия профессиональных знаний и опыта работы в современных условиях, должны удовлетворять высоким требованиям лояльности по отношению к своему работодателю. Поэтому естественно, что в последние годы в городах России растет число частных компаний, торговых фирм, охранных и иных предприятий, которые в интересах обеспечения коммерческой безопасности эпизодически или на регулярной основе используют Полиграф при отборе и проверке кадров. И, как показывает статистика, опрос с использованием Полиграфа (далее – ОИП) – это эффективное средство оценки достоверности информации, полученной ранее от человека, и позволяющее выявить скрываемые сведения, особенно в тех случаях, когда их невозможно или затруднительно получить иными, традиционными путями. В целях корпоративной безопасности, ОИП могут быть применены по трем направлениям:

Первое – это скрининговые проверки (от англ. «screen» - просеивать, проверять на благонадежность) на Полиграфе нанимаемого на службу персонала; второе – профилактические (периодические и/или выборочные) ОИП работающего персонала, и третье – ОИП в ходе служебных расследований.

Можно уверенно констатировать, что ни в одной из сфер прикладного применения Полиграфа при найме на работу, или профилактических ОИП, или при проведении служебных расследований, - права человека не нарушаются.

Статья 2 Конституции РФ гласит, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность Государства». Вместе с тем, Основной Закон России утверждает, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (статья 17, часть 3).

Указанные статьи Конституции фактически отражают положение о том, что общество обязано строго соблюдать паритет между свободами и правами человека на неприкосновенность его личной жизни, с одной стороны, и правами общества ограждать свои интересы и безопасность от противоправных и преступных посягательств отдельных лиц, - с другой. Именно этот принцип, будучи интернациональным, служит основой и является объяснением того, почему ОИП применяются более чем в 60 государствах мира, стоящих на различных ступенях развития демократии, и число стран – пользователей Полиграфа неуклонно растет.

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) предоставляет работодателю право осуществлять отбор нанимаемого на работу персонала и прямо указывает, что «не являются дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральными законами...» (статья 3, часть 3).

На необходимость проведения отбора работников указывает также пункт 11 части 1 статьи 81 ТК РФ, согласно которому Закон дает работодателю право расторгнуть Трудовой договор в случае «предоставления работником работодателю подложных документов или заведомо ложных сведений при заключении Трудового договора». Очевидно, что работодатель, чтобы не доводить дело до конфликта и расторжения в последующем Трудового договора по указанной причине, вправе применить любые, не противоречащие этическим нормам, доступные средства для повышения качества отбора кадров, в том числе ОИП.

Закон Российской Федерации «О государственной тайне» установил, что «допуск должностных лиц и граждан к государственной тайне предусматривает: ... письменное согласие на проведение в отношении их полномочными органами проверочных мероприятий» (статья 21, часть 3). При этом закон конкретизировал, что «объем проверочных мероприятий зависит от степени секретности сведений, к которым будет допускаться оформляемое лицо», и «целью проведения проверочных мероприятий является выявление оснований, предусмотренных статьей 22 настоящего Закона» (статья 21, часть 4), то есть оснований для отказа в допуске к государственной тайне.

В частности, введя в действие «режим коммерческой тайны», этот Закон предоставил обладателю информации, составляющей коммерческую тайну, право «определять порядок и условия доступа к этой информации» (статья 7, часть 3), устанавливать систему «контроля за соблюдением такого порядка» (статья 10, часть 1, пункт 2), и применять в этих целях при необходимости любые, «не противоречащие законодательству Российской Федерации меры» (статья 10, часть 4). При этом Федеральный закон «О коммерческой тайне» прямо указал, что «в целях охраны конфиденциальной информации работник обязан выполнять установленный работодателем режим коммерческой тайны» (статья 11, часть 3, пункт 1).

Таким образом, приведенные выше федеральные законы дали обширной группе работодателей, имеющих дело с государственной или коммерческой тайной и представляющих предприятия различных форм собственности, добротную правовую основу для внедрения ОИП в систему мер повышения качества отбора нанимаемого на работу и работающего персонала.

Анализ проекта Федерального Закона «О применении полиграфа»

24 декабря 2010 г. группа депутатов внесла в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект Федерального закона «О применении полиграфа» (ответственным по законопроекту назначен Комитет по безопасности).

Работа над текстом проекта велась на протяжении последних 10 лет. В период работы Госдумы ФС РФ IV созыва (2004 – 2007 гг.) ее курировал заместитель председателя Комитета по безопасности депутат В.В. Дятленко.

Весной 2006 г. на основании обращения помощника Президента Российской Федерации – начальника Государственно-правового управления Президента Российской Федерации текст законопроекта был изучен в ряде ведомств, где получил отрицательную оценку.

В этот же период в рамках работы международного научно-практического форума «Инструментальная детекция лжи: реалии и перспективы использования в борьбе с преступностью» при поддержке правления Ассоциации юристов России был проведен круглый стол, в ходе которого отмечалось, что психофизиологические исследования с применением полиграфа являются разновидностью экспертных исследований, в связи с чем постановка вопроса о законодательной регламентации порядка их проведения некорректна.

За истекшие годы, не считая нескольких технических правок, проект закона не изменился и по-прежнему вызывает серьезные нарекания. Его положения нарушают ст. 18 Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы человека «определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» и попирают принципы правотворчества.

Во – первых, сама идея разработки и принятия закона о применении отдельно взятого прибора является ошибочной. Право призвано регулировать

общественные отношения, а не использование технических средств, которые в современных условиях непрерывно совершенствуются и заменяются принципиально новыми. В указанном контексте пристального внимания заслуживает весь спектр проблем профессионального отбора кадров (в первую очередь на службу в правоохранительные органы), в том числе за счет проведения (в рамках экспертизы профессиональной пригодности) разного рода медицинских, психологических, психофизиологических исследований, все многообразие которых нельзя заменить «обязательным опросом с применением полиграфа».

Во – вторых, сегодня все известные науке психофизиологические закономерности являются вероятностными, при этом ни одна из теорий, обосновывающих эффективность применения полиграфа, не может считаться универсальной и общепризнанной. Имеет ли смысл обсуждение нормативно-правовых проблем, когда нет ответа на главный вопрос: насколько психофизиологические закономерности, явления и процессы, положенные в основу данного прикладного метода детекции лжи, определяют его валидность, точность и надежность, гарантируя с этой точки зрения защиту прав и законных интересов граждан?

В – третьих, наиболее существенной проблемой является отнюдь не применение того или иного технического средства, а использование полученных с его помощью результатов. Но как можно использовать негативную информацию об обследованном лице (если такого рода выводы по результатам тестирования на полиграфе будут сделаны полиграфологом), если единого научного обоснования метод не имеет, вывод специалиста несет печать субъективизма, а механизм перепроверки полученной информации не предусмотрен.

Учитывая вышеизложенное, комментировать законопроект постатейно и вносить какие – либо правки нецелесообразно. Имеет смысл сделать лишь несколько замечаний.

Так, относительно концептуальной идеи законопроекта необходимо пояснить, что недопустимо смешение двух принципиально разных процедур:

а) исследования, проводимого полиграфологом в пределах своей компетенции, ограниченной объемом имеющихся у него специальных знаний, в целях получения информации, имеющей значение для дела;

б) процедуры проверки и оценки полученных полиграфологом сведений в целях принятия юридически значимого решения.

Таким образом, на полиграфолога фактически возлагается функция оценки, получаемой им в ходе исследования информации, при том что он не является субъектом правоприменения. Следствия этой грубой правовой ошибки становятся очевидными даже при беглом ознакомлении с текстом проекта.

С одной стороны, вводится понятие «обязательный опрос с применением полиграфа» (п. 9 ст. 2 «Основные понятия и термины»), само по себе являющееся нонсенсом.

Прохождение какой – либо процедуры может быть обязательным, при этом отказ от ее прохождения может вести к определенным юридическим последствиям. Но в отношении использования полиграфа делать подобный шаг не имеет смысла, так как заставить человека слушать полиграфолога и осмысленно отвечать на его вопросы невозможно, т.е. «обязательный» характер процедуры не может быть обеспечен за счет ее «принудительного» исполнения. Параллель с обследованием психически больного лица в данном случае неуместна.

Поэтому, с другой стороны, в ч. 2 ст. 8 «Порядок использования результатов опроса с применением полиграфа» оговаривается, что «результаты опросов с применением полиграфа... носят ориентирующий характер и, в случае установления недостоверности сведений, сообщенных опрашиваемым лицом, могут служить основанием для проведения дополнительных проверочных мероприятий в отношении этого лица». Однако при этом: а) в ч. 3 этой же статьи указывается, что «результаты опроса с применением полиграфа в случае установления недостоверности сведений, сообщенных лицом,

подпадающим под действие ст. 9 настоящего Федерального закона, дают право инициатору опроса до завершения указанных мероприятий приостановить исполнение этим лицом его служебных обязанностей»; б) в ст. 12 «Отказ от прохождения обязательного опроса с применением полиграфа» предусматривается, что «отказ от опроса с применением полиграфа лиц, попадающих под действие статьи 9 настоящего Федерального закона, является основанием для отказа в поступлении на работу (службу) или в допуске к исполнению ими трудовых (должностных) обязанностей»; в) по ст. 13 «Изменение срока прохождения обязательного опроса с применением полиграфа» более чем двукратное «количество переносов, инициируемых опрашиваемым лицом... расценивается как отказ от обязательного опроса с применением полиграфа».

Кроме того, в законопроекте «результат опроса с применением полиграфа» трактуется как «письменное заключение полиграфолога о достоверности сведений, сообщенных опрашиваемым лицом, составленное на основе информации, полученной в ходе проведения опроса» (п. 13 ст. 2), хотя современная наука не позволяет за счет «регистрации параметров физиологических процессов человека в ответ на задаваемые вопросы, предъявляемые предметы или изображения» (п. 3 ст. 2), делать столь далеко идущие выводы. Тем не менее согласно п. 8 ч. 2 ст. 25 «Права и обязанности опрашиваемого лица» ему разрешается «требовать проведения одного (!) повторного опроса тем же или иным полиграфологом при несогласии с результатами опроса с применением полиграфа».

Также надо отметить, что формулировки ст. 4 ч. 5 («Принципы проведения опросов с применением полиграфа») о порядке использования «информации, содержащейся в материалах опроса с применением полиграфа», ст. 15 «Случаи применения добровольных опросов с применением полиграфа», ст. 20 ч. 5 («Лица, присутствующие при проведении опроса с применением полиграфа») «О видеотрансляции опроса в соседние помещения» и многих

других противоречат Федеральному закону от 27.07.2006 N 152 – ФЗ «О персональных данных».

О недопонимании разработчиками проекта сути правового понятия «издержки» и порядка их взыскания в свете защиты конституционных прав граждан свидетельствуют формулировки ч. 6 ст. 4 «Принципы проведения опросов с применением полиграфа», где указывается, что «проведение опросов с применением полиграфа осуществляется за счет инициатора опроса либо за счет опрашиваемого лица, если оно настаивает на опросе, если иное не установлено нормативным правовым актом органа государственной власти, органа местного самоуправления или договором»; ч. 3 ст. 25 «Права и обязанности опрашиваемого лица», предусматривающей, что «повторный опрос, инициированный опрашиваемым лицом, проходящим добровольный опрос с применением полиграфа, проводится за счет этого лица» (за исключением «некоторых случаев») и др.

Аналогичная проблема возникает, когда разработчики пытаются определить статус переводчика, сроки проведения опросов, порядок делопроизводства и т.д.

Настораживает заложенный в законопроекте подход к урегулированию вопросов, связанных с подготовкой полиграфологов, свидетельствующий (судя по тексту ст. 22 «Требования к полиграфологу», ч. 5 ст. 24 «Обязанности, права и ответственность полиграфолога» и др.) о незнании разработчиками порядка осуществления в России образовательной деятельности, а также специфики ведомственной аттестации (в том числе в рамках судебно-экспертной деятельности).

В контексте вышеизложенного предложение разработчиков проекта о передаче так называемой Межведомственной комиссии по опросам с применением полиграфа всех функций по определению организационных принципов, методических норм проведения опросов органами государственной власти, местного самоуправления, организациями; порядка подготовки полиграфологов, создания ведомственных комиссий и т.д. (ст. 31 проекта) не

только не выдерживает критики, но является очевидным коррупциогенным фактором. Хочется верить, что в случае продвижения проекта Закона «О применении полиграфа» он обязательно будет направлен на антикоррупционную экспертизу в порядке, установленном Федеральным законом от 17.07.2009 N 172 – ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Заключение

В настоящее время в России использование полиграфа законом не запрещено. Получение лицензии на его приобретение и использование не требуется.

Имеются различные ведомственные корпоративные акты, регламенты, инструкции, касающиеся применения обследования с использованием Полиграфа (ОИП). При этом прямое законодательное регулирование использования полиграфа в деятельности государственных и коммерческих структур отсутствует. Однако анализ российского законодательства дает повод утверждать, что существуют серьезные и правомочные основания использования полиграфа в частном секторе. В частности, Министерство юстиции России проводило правовую экспертизу соответствующих нормативных документов, касающихся применения ОИП, в результате чего, начиная с 1993 года, ОИП получили от министерства юстиции «право гражданства» на территории России. Вот почему ОИП с этого времени все активнее внедряется на территории России.

В настоящее время любая коммерческая структура может купить прибор и применять его без всякой лицензии. Однако, без сомнения, это следует делать только при наличии сертифицированного аппарата и специально обученного специалиста, иначе такое исследование не имеет смысла.

В целом, можно уверенно констатировать, что сегодня не существует каких-либо правовых барьеров для широкого применения проверок на полиграфе в интересах кадрового отбора.

Для правильной регламентации применения полиграфа на предприятии целесообразна разработка и утверждение локальных нормативных актов – специальной инструкции о порядке проведения тестирования с использованием полиграфа в конкретной организации. Эту инструкцию следует прилагать к документам, с которыми служащий знакомится при поступлении на работу: правила трудового распорядка, коллективный договор и др.

Подобные нормативные акты, касающиеся использования и применения полиграфа в рамках конкретных предприятий, по заключению Министерства юстиции РФ государственной регистрации не подлежат в связи с тем, что осуществление опроса с использованием полиграфа происходит исключительно при добровольном согласии тестируемого лица и не требует регламентирования правоотношений проверяемого и органов, производящих данную проверку.

В связи с этим вопрос - «Применять или не применять полиграф при работе с кадрами?» - носит уже не столько правовой, сколько эмоциональный характер.

Таким образом, мы установили, что ОИП является, согласно действующему ТК РФ, законным при соблюдении определенных норм. Согласно этим нормам, проведение ОИП – акт сугубо добровольный, и никто не вправе насильно заставить человека проходить его. Перед началом проверки на полиграфе тестируемый должен дать свое письменное согласие на ОИП. К тому же следует использовать только те приборы, которые имеют соответствующий сертификат и не наносят ущерба здоровью и психологическому состоянию обследуемых, кроме этого важно привлекать к работе на полиграфе только обученных специалистов. И еще раз надо подчеркнуть: опрашиваемые обязательно должны быть ознакомлены со своими правами перед началом обследования.

В настоящее время в Комитете по безопасности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации создана рабочая группа по разработке закона «О применении полиграфа», где предполагается определить порядок применения полиграфа в различных областях: оперативно – розыскная, разведывательная, контрразведывательная деятельность, защита государственной и коммерческой тайны, прием на работу и службу в государственные и коммерческие организации и т.д.

Возможной проблемой для объединения всех этих видов деятельности в рамках одного закона может стать различный правовой статус лиц, проходящих тестирование с использованием полиграфа.

Так, в оперативно-розыскной деятельности это должен быть субъект уголовного процесса, в судебном процессе – субъект гражданско-процессуальных, уголовно-процессуальных или арбитражно-процессуальных отношений, в коммерческой сфере – субъект психофизического исследования.

Сложность и общественная важность такого единого документа требует внимательного, вдумчивого и квалифицированного подхода к его формированию и принятию.

Таким образом, несмотря на отсутствие единого закона, регламентирующего проведение полиграфных проверок как в общегосударственных масштабах, так и в частных случаях, использование данного метода тестирования как получения информации о гражданине вполне правомочно при условии соблюдения требований Конституции Российской Федерации, Трудового кодекса Российской Федерации, Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», Закона «О государственной тайне», Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», а также иных законов субъектов Российской Федерации, указов Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 – ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 – ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 – ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ

3. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174 – ФЗ.

4. Закон РФ от 11.03.1992 N 2487 – 1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

5. Федеральный закон «Об оперативно – розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144 – ФЗ.

6. Федеральный закон «О государственной судебно – экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73 – ФЗ.

7. Проект Федерального закона «О применении полиграфа».

Электронный ресур:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=82508#0>

8. Инструкция «О порядке применения специальных психофизических исследований с использованием полиграфа федеральными органами государственной безопасности» от 12.02.1993 года. Электронный ресурс:

http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_55764.html